

УДК 811

DOI 10.51955/23121327_2022_2_77

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КИТАЙСКИХ СМИ

*Андрей Геннадьевич Фомин,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
andfomin67@mail.ru*

*Елизавета Сергеевна Трофимова^{1,2},
orcid.org/0000-0002-0744-3299
аспирант¹,
старший педагог ДО²
¹Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
²Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6
Москва, 117198, Россия
trofimova.elizavetta@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ лексических средств, содержащих оценку военно-политических конфликтов в китайских СМИ. В результате сплошной выборки было найдено 250 текстов, посвященных военно-политическим конфликтам, в которых использовались 248 тематически релевантных слов и словосочетаний, имеющих, в своей семантической структуре оценочный компонент, выявленный посредством анализа значений отобранных единиц. Если на первом этапе (1990-2013 гг.) в массмедийном дискурсе КНР для описания военно-политических конфликтов активно использовались модальные глаголы, выражающие совет, и вводные конструкции, дающие ссылку на источник информации, то во втором периоде (2014-2022 гг.) риторика СМИ Китая значительно изменилась. Используемые современными китайскими СМИ слова с ярко выраженной отрицательной коннотацией часто выступают в качестве конфликтогенов, так как с их помощью КНР открыто обвиняет стороны конфликта и / или стоящие за конфликтом сверхдержавы. Тексты насыщены оценочной лексикой, что помогает создать сильное прагматическое воздействие на адресата сообщения. По частеречной принадлежности, наиболее частотными являются глаголы и отглагольные существительные, которые помогают показать динамику конфликта. Вторую по частотности группу составляют описательные прилагательные, употребляемые в сравнительных конструкциях и в превосходной степени для отражения высокого уровня напряженности и «повышенной тональности» сообщения. Для усиления воздействия на свою целевую аудиторию СМИ используют многочисленные метафоры, в том числе содержащие оценочную лексику.

Ключевые слова: категория оценочности, военно-политический дискурс, конфликтоген, коннотация, массмедийный дискурс, военно-политический конфликт, китайские СМИ, конфликт, оценочная лексика, оценочный компонент.

EVALUATIVE WORDS IN THE DISCRPTION OF MILITARY-POLITICAL CONFLICTS IN CHINESE MEDIA

*Andrey G. Fomin,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
D.Ss. (Philology), Professor,
Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
andfomin67@mail.ru*

*Elizaveta S. Trofimova^{1,2},
orcid.org/0000-0002-0744-3299
Post-graduate student¹,
Lecturer²,
¹Kemerovo State University,
6, Krasnaya
Kemerovo, 650000, Russia
²Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya
Moscow, 117198, Russia
trofimova.elizavetta@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the analysis of lexical means containing evaluation of military-political conflicts in Chinese mass media. As a result of continuous sampling, the authors picked out 250 texts devoted to military-political conflicts and pinpointed 248 thematically relevant words and word combinations, having connotation in their semantic structure. If during the first period (1990-2013) Chinese mass media used mainly modal verbs to express advice and parentheses to refer to the source of information in relation to military-political discourse, during the second period (2014-2022) the choice of words which are used to inform people about the conflict has changed considerably. Evaluative semes were identified after the definition analysis of the obtained lexical units. The lexical units used by Chinese mass media have explicit negative connotation. Often they are used as conflictogenes as applying them China explicitly condemns the parties to a conflict and / or the superpowers standing behind the conflict. The texts are abundant in evaluative words, which helps to produce strong pragmatic influence on the addressee of the message. As for the parts of speech these words belong to, the most frequent ones are the verbs and nouns derived from them. Such a tendency helps to show the dynamic nature of the conflict. The second most frequent group is descriptive adjectives used in comparative and superlative constructions. This lexical units allow the media to reflect the tension of the conflict and create a bright image. Besides, to enhance their influence on the target audience, the media utilize multiple metaphors, which, again, contain evaluative words.

Key words: evaluativity category, military-political discourse, conflictogene, connotation, mass media discourse, military-political conflict, Chinese media, conflict, evaluative vocabulary, evaluative component.

Введение

Все получаемые человеком знания о мире, о себе упорядочиваются при помощи категорий, которые являются способом представления знаний на языковом и мыслительном уровнях. Категории – это классы языковых объектов, имеющих общие концептуальные характеристики.

Согласно Корляковой А. Ф., одной из универсальных категорий является категория оценочности, с помощью которой происходит интерпретация

событий. Данная категория пронизывает «все сферы человеческого бытия» [Корлякова, 2002, с. 11].

Категория оценочности – это «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [Телия, 1986, с. 54]. В настоящей работе вслед за Е. А. Баженовой оценочность будет пониматься как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [Баженова, 2006, с. 139].

Оценке может подвергаться всё разнообразие явлений и предметов, окружающих человека: поступки людей, процессы, качества предметов, события, происходящие в мире, и т.д. В рамках ценностной картины мира социальной общности, в которой живёт человек, формируется собственная ценностная шкала, используемая им при интерпретации событий и явлений. Важными факторами формирования личности являются культурные традиции, складывающиеся с опорой на исторический уклад общества, религиозные убеждения, социальное окружение, включающее семью как ближний круг и общественные институты (детский сад, школа, вуз и др.) как организации, транслирующие ценности, нормы и мнения данного общества.

Одним из важных инструментов формирования общественного мнения являются СМИ. Материалом исследования выступают статьи, содержащие информацию о военно-политических конфликтах, опубликованную официальными авторитетными изданиями Китая, поэтому можно утверждать, что в них отражается оценка официального Пекина. Языковой инвентарь, используемый в публикации, выступает эффективным средством создания общественного мнения о любом событии, включая военно-политический конфликт. Нейтральная лексика говорит о нежелании / невозможности продемонстрировать поддержку или осуждение какой-то стороны конфликта; оценочная лексика, наоборот, служит ярким индикатором позиции страны в отношении какого-либо события, значимого для мировой общественности.

В связи с тем, что характер военно-политических конфликтов значительно изменился (конфликты трансформировались из столкновений между государствами в конфронтации внутри государств или с участием международных государственных акторов) [Арзуманян, 2015, с. 32], их число растёт, они становятся более продолжительными и уносят больше жизней, «военные проблемы в разных государствах одного региона становятся взаимосвязанными и лишь усиливают друг друга» [United Nations, s.a.], внимание СМИ приковано к их освещению. В массмедийном дискурсе конфликты интерпретируются и подвергаются социальной оценке, при этом коммуникативные установки адресанта, как правило, направлены на оказание прагматического воздействия при «нарочито представленной информативности» [Присяжнюк и др., 2012, с. 105].

В настоящее время в китайских СМИ широко освещаются военно-политические конфликты в Азиатских странах. Главным образом, это связано с

тем, что Ближний Восток является одним из «наиболее беспокойных регионов мира» [Мальшева, 2012, с. 4], соседствующий с Китаем. Недалеко от границ Китая располагаются обширные, застарелые, многочисленные очаги военно-политических конфликтов, что не может не отразиться на том, как ключевые китайские деятели оценивают их, что вербализуется в статьях, размещаемых в СМИ.

Килкуллен Д. в книге «The Accidental Guerrilla: Fighting Small Wars in the Midst of a Big One» отмечает, что одним из средств косвенного воздействия на развитие конфликтной ситуации является формирование общественного мнения к какой-либо конфронтации, которое происходит за счет оценочной лексики.

Таким образом, цель исследования состоит в выявлении тенденций в изменении языковой презентации конфликта в СМИ, а его **актуальность** подтверждается включенностью рассматриваемых вопросов функционирования оценочной лексики в проблематику современной лингвистики.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве материала было отобрано 250 текстов статей китайских электронных СМИ, находящихся в общем доступе, за два периода: с 1990 по 2013 год и с 2014 по 2022 гг. Выделение данных периодов обусловлено геополитической ситуацией в мире. Лексический материал был отобран методом сплошной выборки на сайтах газет и журналов на китайском языке. Далее посредством семантического анализа была выявлена оценочная лексика, используемая для описания военно-политических конфликтов.

Дискуссия

Понятие «конфликт» является достаточно широким, так как охватывает «все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты» [Военная доктрина ..., 2014].

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, как соотносятся война и конфликт. Например, в словаре военно-политических терминов под военным конфликтом понимается «военное столкновение, не достигающее по своим масштабам размеров войны», характеризующееся «кратковременным вооруженным противоборством конфликтующих государств... в ряде случаев являющееся формой косвенного противостояния мировых держав, избегающих между собой прямого вооруженного конфликта...» [Война и мир..., 2017, с. 57], который может перерасти в войну.

В настоящей работе авторы придерживаются широкого понимания понятия «конфликт», включающего понятие «война», которое представлено при таком подходе как макросоциальный конфликт [Бочарников и др., 2013, с. 32].

Результаты

В результате анализа статей, опубликованных в официальных печатных СМИ Китая (人民日报 «Жэньминь жибао», 新华 «Синьхуа») в 1990-2013 гг., посвященных описанию войны в Персидском заливе, Югославского конфликта, событий «Арабской весны», гражданских войн в Северной Африке (Алжир, Ливия) и на Ближнем Востоке (Йемен, Судан, Сирия, Ирак), было выявлено, что в этот период яркая экспрессивная лексика при описании военно-политических конфликтов отсутствует. Для газетных текстов данного периода свойственен сдержанный стиль изложения с тщательно выверенным набором нейтральной лексики.

Особенностью лексического наполнения текстов рассматриваемого периода можно считать активное использование модальных глаголов 应该 yīnggāi, 该 gāi при предположении или вежливом указании, то есть конструкции с этими глаголами носят характер совета.

俄在该地区必须更积极地行动, 而不应成为局外人。[BCC] («России *следует* действовать более активно в регионе и *не следует* становиться аутсайдером.» – пер. авторов).

...应该邀请联合国安理会 5 个常任理事国帮助解决问题。[BCC] («... *следует* пригласить пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций помочь решить эту проблему.» – пер. авторов).

Активно использовались модальные глаголы желания: 想 xiǎng, 不愿 bù yuàn, 愿意 yuànyì; а также знаменательного глагола 希望 xīwàng. Они помогали выразить надежду на реализацию или неосуществление каких-либо действий.

...希望印巴两国采取措施使局势缓和。[BCC] («...выразил надежду, что Индия и Пакистан примут меры для облегчения ситуации.» – пер. авторов).

并希望联合国安理会常任理事国对此发挥作用。[BCC] («...и надеется, что постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сыграют в этом определенную роль.» – пер. авторов).

法国则表示希望美英尽快“结束”在伊的军事冲突。[BCC] («Франция выразила надежду, что США и Великобритания «положат конец» военному конфликту в Ираке как можно скорее.» – пер. авторов).

我们希望印巴双方以和平手段解决分歧, 不要发生军事冲突。[BCC] («Мы надеемся, что Индия и Пакистан разрешат свои разногласия мирными средствами и избегут военных конфликтов.» – пер. авторов).

Одним из самых частотных (39% среди всех отобранных модальных глаголов) в изучаемом периоде является модальный глагол возможности и невозможности совершения действия 可能。

因为两国不仅是北约盟国, 而且还同为欧盟成员国, 不可能爆发军事冲突。[BCC] («Поскольку эти две страны являются не только союзниками по НАТО, но и членами Европейского союза, военный конфликт *невозможен*.» – пер. авторов).

Следующей особенностью является активное использование вводных конструкций для констатации факта 事实上 shìshí shàng, благодаря которым авторы делают ссылку на источник информации (согласно): 据 jù, 根据 gēnjù:

事实上, 对于美军舰非法行动, 东盟国家担心会“引发军事冲突”。[BCC] («Фактически, из-за незаконных действий военных кораблей США страны АСЕАН опасаются, что они “спровоцируют военный конфликт”.» – пер. авторов).

根据各国一致性原则, 促进南美各国在防务方面的对话与合作。[Renmin Ribao] («Содействовать диалогу и сотрудничеству между южноамериканскими странами в области обороны в соответствии с принципом национальной согласованности.» – пер. авторов).

Тексты, опубликованные в период с 2014 по 2022 гг. и посвященные описанию Гражданской войны на Украине, Гражданской войны в Ираке, деятельности «Исламского государства», Индо-пакистанского конфликта, вторжения России на территорию Украины, изобилуют словами и терминами, в семантической структуре которых уже содержится коннотативный компонент, например, 升级 эскалация, 国内矛盾 внутренние противоречия, 摩擦 трения, 恐慌情绪 паника, 激烈的冲突 ожесточенный конфликт, 紧张 / 升级 обостряться (о конфликте), 武器 оружие, 伤亡 жертва, 对峙 столкновение, 严重 серьёзный (конфликт), 武力干涉 принудительное вмешательство, 对抗 конфронтация, 环球热点 горячая точка, 粗暴 насильственно, 颠覆政权 свергнуть режим, споры, 满目疮痍的国家 разорённая страна, разногласия и другие, например: 一些势力批发恐慌情绪, 人为制造摩擦, 把国内矛盾转嫁国际, 造成国际安全架构频频拉响警报。[Renmin Ribao] («Некоторые силы сеют панику, искусственно создают трения и передают внутренние противоречия международному сообществу, заставляя международную архитектуру безопасности часто бить тревогу» – пер. авторов).

Всего в результате сплошной выборки было обнаружено 248 лексических единиц, имеющих отрицательную коннотацию, которые китайские СМИ использовали для формирования общественного мнения в отношении к военно-политическим конфликтам между Израилем и Палестиной, Россией и Украиной, этническими и конфессиональными группами в Иране, Ираке и т.д. В текстах, посвященных военно-политическим конфликтам этого периода, которые освещают СМИ Китая, содержится множество оценочной лексики. В данной работе оценка будет рассматриваться как «компонент семантической структуры языковой единицы, определяющий отношение к предмету или явлению в зависимости от его соответствия или несоответствия требованиям субъекта» [Али Наджа, 2018, с. 27], благодаря чему, как отмечает Телия В. Н., посредством выражения адресанта своего отношения к объекту происходит воздействие на адресата такого сообщения [Телия, 1986, с. 10]. Следует также отметить, что значительная часть подобной лексики может рассматриваться как конфликтогены – языковые единицы, содержащие в своей семантике открытое обвинение.

Например, в следующих фрагментах из официальных публикаций в СМИ Китая (人民日报 «Жэньминь жибао», 新华 «Синьхуа»), действия США открыто

названы вторжением, вмешательством, провокацией и причиной гуманитарной катастрофы:

美国入侵了 20 多个国家或策动了有关国家政权更迭, 并多次介入与操作中东欧、中亚以及西亚北非一些国家的“颜色革命”。 [Renmin Ribao] («Соединенные Штаты *вторглись* более чем в 20 стран или *спровоцировали* смену режимов в соответствующих странах, а также неоднократно *вмешивались* и осуществляли «цветные революции» в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, Западной Азии и Северной Африки.» - пер. авторов).

美国在中东的一系列军事干涉和政治操弄, 造成严重的人道主义灾难。 [Xinhua Wang] («Серия американских военных интервенций и политические маневры на Ближнем Востоке привели к серьезным *гуманитарным катастрофам*.» – пер. авторов).

Анализ частеречной принадлежности выявил, что наибольшую группу используемых оценочных средств составляют глаголы и отглагольные существительные (74% отобранной лексики). Такой результат вполне объясним, так как информация о конфликте включает описание действий: *策动 спровоцировать (войну), 结束 положить конец, 推翻 свергнуть (режим правления), 违反 нарушать (права), 罔顾 игнорировать (нормы международного права), крупнейший разрушитель мира, сострять (скандал), 煽动 подстрекать, 进行 вторжение, 插手 вмешиваться, 制造分裂 создать раскол, 损失 потери, 不信任 недоверие, 瓦解国家内部团结 разрушить внутреннее единство, 培植代理人 культивировать агентов, 霸凌 запугивать, 舞弊 фальсификация, 削弱 ослабить, 横行霸道 свирепствовать, 破坏和平稳定 подорвать мир и стабильность* и т.д.

甚至暴力推翻主权国家合法政府。 [Renmin Ribao] ((США) «...насильственно *свергли* законное правительство суверенной страны.» – пер. авторов).

20 年间, 美国深陷中东战场。 [Renmin Ribao] («За последние 20 лет Соединенные Штаты *погрязли* в битве на Ближнем Востоке.» – пер. авторов).

Следует отметить, что для китайских СМИ характерно использование оценочных глаголов, характеризующих изменения масштабов и временных рамок конфликтов:

停火未滿百日 巴以烽火复燃。 [Xinhua Wang] («Прекращение огня не действует уже сто дней, и палестино-израильский конфликт вновь *разгорелся*.» – пер. авторов).

他非常担心美国继续在中东地区的军事行动, “这会令我们的国家继续走在‘无休止战争’的路上, 而不是结束它”。 [Renmin Ribao] (Он очень обеспокоен продолжающимися военными операциями США на Ближнем Востоке, «которые будут направлять нашу страну на путь «бесконечной войны», а не побуждать *завершить* военный конфликт.» – пер. авторов).

Оценка событий также выражается такими существительными и именными словосочетаниями, как *混沌 хаос, (смертный) 宗罪 грех, 不平等现象*

неравенство, 动乱 беспорядки, 对抗 конфронтация, 策动 подстрекательство (к “Арабской весне”), 反感度 отвращение, 暴力事件(смертельное) насилие, 滥杀平民的暴行 неизбирательные убийства гражданских лиц, 掳掠 грабежи, 仇恨 ненависть, 混淆视听 (вводить в) заблуждение и т.д., например:

当清晨的第一缕阳光洒向中东，照亮的是一片饱经战火蹂躏的血泪之地，唤醒的是无数充满动荡混乱的苦难记忆。[Renmin Ribao] («Когда первые лучи утреннего солнца упали на Ближний Восток, они осветили землю крови и слез, опустошенную войной, и пробудили бесчисленные воспоминания о страданиях, полных беспорядков и хаоса.» – пер. авторов).

При описании военно-политических конфликтов китайские СМИ широко используют имена существительные, обозначающие действия насильственного характера, и соответствующие им глаголы, например, 干涉 вмешательство, 暴行 зверства, 推翻 свергнуть и др.:

伊拉克战争期间，驻伊美军对大量无辜平民施以暴行乃至杀戮，但时至今日，美国政府既未将施暴士兵绳之以法，也未赔偿受害伊拉克人。[Renmin Ribao] («Во время войны в Ираке американские военные в Ираке совершали зверства и даже убили большое количество ни в чем не повинных гражданских лиц, но по сей день правительство США не привлекло к ответственности жестоких солдат и не выплатило компенсацию пострадавшим иракцам.» – пер. авторов).

Негативное отношение к конфликту транслируется при помощи многочисленных имён прилагательных: 紧急 чрезвычайный, 沉重打击 тяжёлый (удар), 硬 жёсткие (методы), 非常猛烈 очень жестокий, 巨大 огромные (потери), 具有挑衅性 провокационная (деятельность), 严重 серьёзные (последствия вызова), 艰难 трудное (восстановление экономики), 不公正的中东政策 неправильная ближневосточная политика, 自己谋利 в корыстных целях, 过度干涉 чрезмерное вмешательство, 阴险 коварные (цели).

Например, в следующем отрывке наглядно представлено сосредоточение рассмотренной выше оценочной лексики: 美国及其盟国热衷颠覆别国政权，培植地区代理人，刻意制造对抗，只破不立，罔顾国际法和国际规则，肆意侵犯他国权益，成为地区稳定的最大破坏者。[Xinhua Wang] («Соединенные Штаты и их союзники стремились свергнуть режимы других стран, переизбрать региональных представителей и намеренно создавать конфронтации. Игнорируя международное право и международные правила, самовольно нарушали права и законные интересы других стран, нанеся крупнейший урон региону.» – пер. авторов).

美国在制造动乱之后不负责任的举动。[Xinhua Wang] («Безответственные действия Соединенных Штатов после создания беспорядков.» – пер. авторов).

Достаточно часто используются наречия, образованные от прилагательных, содержащих открытую оценку: 无忌惮 бессовестно, 强烈 сильно, 粗暴 грубо, 无耻 бесстыдно, 肆意 бессмысленно и т.д.

强行把美国的民主制度施加在中东地区。[Renmin Ribao] («...американская демократическая система была *насильственно* применена к Ближнему Востоку.» – пер. авторов).

Для текстов китайских СМИ в данный момент характерно широкое использование сравнительных оборотов в конструкциях с предлогом 比, например:

分析人士认为, 与往年相比, 今年斋月期间巴以双方冲突更加严重。[Renmin Ribao] («Аналитики считают, что по сравнению с предыдущими годами конфликт между Палестиной и Израилем во время Рамадана в этом году более серьезный.» – пер. авторов).

Прилагательные, имеющие ярко выраженное коннотативное значение, используются с наречием степени 最 zuì «самый», например:

新一轮巴以冲突依然是“政治军事仗”从当地时间 5 月 10 日晚开始, 以色列和巴勒斯坦方面爆发了近年来最严重的一次武装冲突。与过去多轮巴以冲突相比, 这次冲突来得非常猛烈, 和过去局势逐渐升级有很大不同, 不少特点值得关注。[Renmin Ribao] («Новый виток палестино-израильского *конфликта* является «политическим и военным *столкновением*». Начиная с вечера 10 мая по местному времени, разразился *самый серьезный* вооруженный конфликт между Израилем и Палестиной за последние годы. В сравнении с предыдущими столкновениями, этот конфликт является *крайне ожесточенным* и заслуживает особого внимания») – пер. авторов).

Для исследованных текстов характерно широкое использование наречия степени 非常 «чрезвычайно, очень», также усиливающего эмоциональное воздействие на адресата:

未来几天局势会非常紧张, 但斋月结束后, 耶路撒冷将逐步恢复平静。[Renmin Ribao] («В ближайшие дни ситуация будет *крайне* напряженной, но после Рамадана в Иерусалим постепенно вернется спокойствие.» – пер. авторов).

С помощью перечисленных выше способов передаётся ситуация максимального накала конфликта, выход конфронтации за пределы разумного:

此次冲突中, 巴以双方无论是投入的兵力和武器装备数量, 还是造成的人员伤亡, 都是近十年最高的。[Renmin Ribao] («В этом конфликте как Палестина, так и Израиль ввели наибольшее количество войск, оружия и техники и привели к *самому большому числу жертв за последние десять лет.*») – пер. авторов).

Одним из способов выражения оценки являются используемые метафоры, которые помогают создать образность при описании конфликта, что имеет ярко выраженную прагматическую функцию:

美国跨 17 个时区搞军演, 数十个作战单位、5 个航母编队在地中海、南海、东海等区域大秀肌肉。[Renmin Ribao] («Соединенные Штаты участвовали в военных учениях в 17 часовых поясах, при этом десятки боевых подразделений и 5 соединений авианосцев *демонстрировали свои «мускулы»* в Средиземном море, Южно-Китайском море, Восточно-Китайском море и

других регионах» – пер. авторов). В данном случае слово «мускулы» используется для обозначения силы и превосходства государства.

В следующем примере используется метафора-формула 火上浇油 (подливать масло в огонь):

Украинская война, это результат постоянного «подливания масла в огонь». [Renmin Ribao] («Война на Украине – это результат постоянного «подливания масла в огонь.» – пер. авторов).

Используемая в этом случае метафора имеет отрицательную коннотацию, закрепленную в толковом словаре:

火上浇油 - 比喻使人更加恼怒或助长事态发展; 在火上添加油, 会使火烧得更旺。比喻使事态愈加扩张或恶化; 往火上倒油。比喻使人更加愤怒或使情况更加严重; 汉语成语, 比喻使人更加愤怒或使情况更加严重. [Zdic]

Поэтому она помогает усилить негативное отношение адресата к конфликту.

Яркий отрицательный образ в следующем примере образуется при помощи использования слова 导火索 – спусковой механизм (крючок, рычаг):

Украинская война再次向世界表明, 美国霸权是世界多地战火最主要的“导火索”。 [Renmin Ribao] («Кризис на Украине еще раз показал миру, что американская гегемония является самым важным «спусковым крючком» для войн во многих частях мира.» – пер. авторов).

Данная метафора имеет отрицательную коннотацию, закрепленную в толковом словаре китайского языка:

炸药的引火线; 比喻使事件发生或变化的直接因素: 纠纷的导火线. [Xinhua zidian]

Следует отметить, что в текстах китайских СМИ, посвященных военно-политическим конфликтам, часто используются метафоры на основе слова «игра»:

作为全球石油资源最丰富的地区和世界著名的“火药桶”, 中东局势牵一发而动全身, 是大国博弈的必争之地. [Xinhua Wang] («Будучи самым богатым нефтью регионом в мире и всемирно известной «пороховой бочкой», ситуация на Ближнем Востоке влияет на весь «организм» (мир) и является обязательной составляющей в «игре» великих держав.» – пер. авторов).

Фразеологизм 牵一发而动全身 имеет следующую коннотацию, закрепленную в словаре: 比喻细小的局部被牵动, 整个局势都会受影响. [Zdic] Дословный перевод – «потянешь за волосок – все тело придет в движение», то есть малое сказывается на большом, любая мелочь может отразиться на ситуации в целом, важна каждая деталь.

Следующим примером является метафора-формула 牵一发而动全身. С развитием международной обстановки Соединенным Штатам приходится корректировать свою глобальную стратегическую ориентацию и концентрировать ресурсы для

участия в авантюре великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе.» – пер. авторов).

Использованные метафоры в рамках военно-политического дискурса приобретают оценочность, указывая на то, что рассматриваемые конфликты являются продуктом манипуляции других стран, которые принимают опосредованное участие в конфликте, продвигая свои собственные интересы.

Для оценки дальнейших перспектив непосредственных участников конфликта китайские СМИ также используют метафоры:

全球政治、经济、安全、社会等领域的康复前景被新的迷雾笼罩。
[Renmin Ribao] («Перспективы восстановления в глобальной политической, экономической, безопасности, социальной и других областях окутаны новым туманом.» – пер. авторов).

Заключение

В последнее десятилетие риторика СМИ Китая при описании военно-политических конфликтов претерпела значительные изменения. Если до 2015 года власти Китая придерживались умеренных позиций при выражении через СМИ своего мнения относительно военно-политических конфликтов, то начиная с 2016 года вследствие значительного усиления геополитического положения Китая страна начала резко и открыто выражать своё мнение касательно конфликтов, происходящих не только в Азии, но и в других частях света (Африке, Восточной Европе и т.д.), осуждать конфликтующие стороны и сверхдержавы, манипулирующие конфликтами, и призывать к мирному урегулированию.

Проведённый анализ текстов китайских СМИ, посвященных военно-политическим конфликтам, показал, что с 2016 года происходит резкое изменение в освещении конфронтаций. Многократно возросла доля оценочной лексики, обладающей значительным конфликтогенным потенциалом. Оценочная лексика помогает СМИ Китая отразить официальную оценку военно-политических конфликтов с точки зрения властей, сформировать общественное мнение, осудить не только страны, непосредственно участвующие в конфликтах, но и те государства, которые способствуют обострению военно-политических конфликтов. Насыщенность небольших по размерам контекстов оценочной лексикой позволяет создать синергетический эффект для максимального прагматического воздействия на целевую аудиторию.

Библиографический список

- Али Наджа Х. А. Оценочные номинации персонажа в художественной прозе А. П. Чехова. Дис. ... канд. филол. н. Воронеж, 2018. 168 с.
- Арзуманян Р. В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Под общ. ред. А. Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 334 с.

- Баженова Е. А.* Категория оценки. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта, 2006. 696 с.
- Бочарников И. В.* Современные концепции войн и практика военного строительства / И. В. Бочарников, С. В. Лемешев, Г. В. Люткене. Монография. – М.: Экон-информ, 2013. 144 с.
- Военная доктрина Российской Федерации. (Утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976). Российская газета. 2014. № 298.
- Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. 1. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. Д. О. Рогозина. – М.: Вече, 2017. 640 с.
- Корлякова А. Ф.* Категория оценки: методы описания (на материале лингвистического эксперимента) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 10-19.
- Малышева Д. Б.* Конфликты на Ближнем Востоке в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 10. С. 3-18.
- Присяжнюк Т.А.* Дискурс печатных СМИ vs. газетно-публицистический стиль / Т. А. Присяжнюк, Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. Вып. 4. С. 102-106.
- Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. 143 с.
- Chinese Daily Newspaper 人民日报 (Renmin Ribao) [Электронный ресурс] – URL: <http://search.people.cn> (дата обращения: 01.02.2022).
- Chinese Daily Newspaper 新华网 (Xinhua Wang) [Электронный ресурс] – URL: <http://so.news.cn> (дата обращения: 01.02.2022).
- Corpus of the Chinese language BCC, Available at: <http://bcc.bcu.edu.cn> (accessed 1 February 2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language Zdic [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zdic.net> (дата обращения: 24.04.2022).
- Explanatory dictionary of Chinese language 新华字典(Xinhua zidian) [Электронный ресурс] – URL: <https://zidian.aies.cn> (дата обращения: 24.04.2022).
- United Nations. New Era of Conflicts and Violence [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения: 02.04.2022).

References

- Ali Nadza K. A.* (2018). Otsenochnye nominatsii personazha v khudozhestvennoy proze [Evaluative nominations of heroes in fiction]. Candidate thesis. Voronezh, 168 p. (in Russian)
- Arzumanyan R. V.* (2015). Strategiya irregularnoy voyny: teoriya i praktika primeneniya. Teoreticheskie i strategicheskie problem kontseptualizatsii, religionznye i voenno-politicheskie otnosheniya v operatsionnoy srede irregularnykh voennykh deystviy [Irregular war strategy: theory and practice of application. Theoretical and strategic issues of conceptualization, religious and military-political relations in operation environment of irregular military actions. Ed. By A. B. Mikhaylovskiy]. Moscow, 334 p. (in Russian)
- Bazhenova E. A.* (2006). Kategoriya otsenki. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka. [Category of evaluation. Stylistical encyclopedic dictionary]. Ed. By M. N. Kozhina. Moscow. Flinta, 696 p. (in Russian)
- Bocharnikov I. V., Lemeshev S.V., Lyutkene G. V.* (2013). Sovremennye kontseptsii voyn i praktika voennogo stroitelstva [Modern concepts of wars and military construction practice]. Monograph. Moscow. Ekon-inform, 144 p. (in Russian)
- Chinese Daily Newspaper 人民日报 (Renmin Ribao), [Electronic resource] – URL: <http://search.people.cn> (accessed 1 February 2022).
- Chinese Daily Newspaper 新华网 (Xinhua Wang) [Electronic resource] – URL: <http://so.news.cn> (accessed 1 February 2022).

Corpus of the Chinese language BCC [Electronic resource] – URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (accessed 1 February 2022).

Explanatory dictionary of Chinese language Zdic [Electronic resource] – URL: <https://www.zdic.net> (accessed: 24 April 2022).

Explanatory dictionary of Chinese language 新华字典(Xinhua zidian) [Electronic resource] – URL: <https://zidian.aies.cn> (accessed 14 April 2022).

Korlyakova A. F. (2022). Kategoriya otsenki: metody opisaniya (na material lingvisticheskogo eksperimenta) [Assessment category: methods of description (based on the material of a linguistic experiment)]. *Eurasian Humanitarian Journal*. 1: 10-19. (in Russian)

Malysheva D. B. (2012). Konflikty na Blizhnem Vostoke v XXI veke [Middle East Conflicts in XXI century]. *World economy and international relations*. 10: 3-18. (in Russian)

Prisyazhnyuk T. A., Nazarova R. Z. (2012). Diskurs pechatnykh SMI vs. Gazetno-publitsisticheskii stil [Media Discourse vs. Newspaper style]. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Philology. Journalism*. 4: 102-106. (in Russian)

Teliya V. N. (1986). Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [Connotative aspect of nominative units semantics]. Moscow. Nauka, 143 p. (in Russian)

United Nations. New Era of Conflicts and Violence [Electronic resource] – URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (accessed 2 April 2022).

Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii (2014) [Military doctrine of the Russian Federation]. Approved by the president of the Russian Federation 25.12.2014. No. Pr-2976. *Russian newspaper*. 298. (in Russian)

Voyna i mir v terminakh i opredeleniyakh. Voенно-politicheskiy slovar [War in terms and definitions. Military-political dictionary] (2017). Ed. By D. O. Rogozin. Moscow. Veche, 640 p. (in Russian)